

УДК 94(48).082

DOI: 10.36979/1694-500X-2024-24-2-4-9

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЧИСЛЕННОСТИ СНАЙПЕРОВ
В ВОЙСКАХ СССР И ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 1930-х ГОДАХ**

А.А. Габитов

Аннотация. Советских снайперов можно, без преувеличения, назвать устоявшимся культурным символом. Образ сверхметких стрелков закреплён пропагандой послевоенных лет. Ежегодно на постсоветском пространстве снимаются фильмы и сериалы, где главными героями становятся советские снайперы на фронтах Великой Отечественной войны. Но снайпинг был неотъемлемой частью Западного фронта Первой мировой войны, и сама идея внедрения снайперского движения в армию изначально была чужда советской военной среде. В то время как британская снайперская школа беспрепятственно властвовала над всей Европой после поражения Германии, Советский Союз, политически отрезанный от всего остального мира, был вынужден самостоятельно развивать своё снайперское движение, учась на своих ошибках и тщательно взвешивать каждое следующее нововведение в деле обучения специалистов, о которых, казалось бы, забыли во всём остальном мире. В связи с этим возникает вопрос, смог ли СССР развить конкурентоспособное снайперское движение к началу Второй мировой войны?

Ключевые слова: снайперы; военная подготовка; межвоенный период; Рабоче-крестьянская Красная армия; Великая Отечественная война; стрелково-тактические курсы "Выстрел"; военная история.

**1930-ЖЫЛДАРДАГЫ СССР МЕНЕН УЛУУ БРИТАНИЯНЫН АСКЕРЛЕРИНДЕГИ
СНАЙПЕРЛЕРДИН САНЫН САЛЫШТЫРЫП ТАЛДОО ЖҮРГҮЗҮҮ**

А.А. Габитов

Аннотация. Советтик снайперлерди калыптанган маданий символ деп атасак ашыкча болбойт. Таамай аткычтардын образы согуштан кийинки жылдардагы үгүт иштери менен бекемделип, жыл сайын постсоветтик мейкиндикте тасмалар жана сериалдар тартылып, анда башкы каармандар Улуу Ата Мекендик согуштун фронтторунда советтик снайперлер болушкан. Бирок снайпинг Биринчи дүйнөлүк согуштун Батыш фронтунун ажырагыс бөлүгү болгон жана армияга снайпердик кыймылды киргизүү идеясы советтик аскер чөйрөсүнө жат болгон. Улуу Британиянын снайпердик мектеби Германия жеңилгенден кийин бүт Европаны тоскоолдуксуз башкарып турганда, саясий жактан дүйнөнүн башка өлкөлөрүнөн обочолонуп калган Советтер Союзу өзүнүн каталарынан сабак алып, бүткүл дүйнөдө унутулуп калгандай көрүнгөн адистерди даярдоодо ар бир кийинки жаңылыкты кылдат таразалап, снайпердик кыймылды өз алдынча өнүктүрүүгө аргасыз болгон. Ушуга байланыштуу бир суроо туулат, СССР Экинчи дүйнөлүк согуштун башталышында атаандаштыкка жөндөмдүү снайпердик кыймылды өнүктүрө алдыбы?

Түйүндүү сөздөр: снайперлер; аскердик даярдык; согуш аралык мезгил; Жумушчу-дыйкан Кызыл армиясы; Улуу Ата Мекендик согуш; "Атуу" аттуу тактикалык атуу курстары; аскердик тарых.

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE NUMBER OF SNIPERS
IN THE TROOPS OF THE USSR AND GREAT BRITAIN IN THE 1930s**

A.A. Gabitov

Abstract. Soviet snipers can be called an established cultural symbol without exaggeration. The image of ultra-sharp shooters is fixed by the propaganda of the post-war years, films and TV series are shot annually in the post-Soviet space, where Soviet snipers on the fronts of the Great Patriotic War become the main characters. But sniping was an integral part of the western front of the First World War, and the very idea of introducing the sniper movement into the army was initially alien to the Soviet military environment. While the British sniper school freely ruled over the whole of Europe after the defeat of Germany, the Soviet Union, politically cut off from the rest of the world, was forced to independently develop its sniper movement, learning from its mistakes and carefully weighing every next innovation in the training of specialists, which seemed to have been forgotten in the rest of the world. In this regard, the question arises whether the USSR was able to develop a competitive sniper movement by the beginning of World War II?

Keywords: snipers; military training; interwar period; Red Army; Great Patriotic War; shooting and tactical courses "Vystrel"; military history.

В отечественной и зарубежной историографии подготовка кадров для Красной армии является скрупулёзно проработанной темой [1, с. 233; 2, с. 36–58; 3]. Авторы широко исследуют применяемую тактику и разрабатываемые системы вооружения [4]. Отдельно следует отметить работы, посвящённые обучению личного состава для каждого вида войск [5]. Снайперское движение в СССР не стало исключением и подвергается постоянному разбору и исследованию [6; 7]. Постоянное внимание, помноженное на возможность вводить новые, рассекреченные источники, позволяет поддерживать интерес к теме.

К сожалению, обилие источников военного времени часто не даёт исследователям отойти от темы Великой Отечественной войны, а потому более локальные конфликты остаются практически без внимания. Однако исследование снайперской подготовки невозможно в отрыве от процесса развития Советской армии, развития, ставшего возможным благодаря опыту, полученному в менее масштабных, но в таких же сложных конфликтах.

В начале своей истории Советский Союз не мог похвастаться большой и современной армией. Особенно это стало понятно в 1927 году в результате так называемой военной тревоги, политического кризиса, вызванного ухудшением советско-британских отношений. Всерьёз расценивая вероятность возможной эскалации конфликта и начала военных действий, военное руководство СССР подсчитало, что в случае войны Красная армия не сможет эффективно противостоять даже армиям “Малой Антанты”, не говоря уже о “Великих державах”. Результатом стал ряд шагов, предпринятых по развитию Красной армии во всех возможных направлениях. Особенное внимание уделялось возможности повысить эффективность армии с минимальными вложениями. Снайпинг казался как раз таким недорогим и эффективным решением. Советский Союз вынужден был догонять армии других крупных стран, ведь в отличие от Германии и Великобритании Российская империя не имела своих снайперов. Российские солдаты и офицеры в полной мере ощутили на себе давление от снайперского террора и в дальнейшем стали главными

инициаторами создания отечественной снайперской школы. После окончания Гражданской войны некоторые бывшие российские офицеры были приглашены в качестве преподавателей на Высшие стрелково-тактические курсы усовершенствования командного состава пехоты, так же известные как курсы “Выстрел”. Именно там началось формирование первых снайперских курсов СССР. Но как же обстояло дело со снайперской подготовкой у пионеров движения? Во время Первой мировой войны Великобритания столкнулась со снайперами германской армии и вынуждена была дать им отпор. Именно тогда майор Хескет Вернон Причард инициирует открытие первой армейской снайперской школы в Лингеме (Франция). В дальнейшем в таких школах будут обучаться не только британские и французские солдаты, но и несколько солдат Русского экспедиционного корпуса. Британский полк Скауты Ловата сформировал в своих рядах снайперские подразделения, где впервые стали использоваться маскировочные костюмы. А сам Хескет Причард издал первый в истории учебник снайперского мастерства “Снайперская стрельба во Франции, с заметками о научной подготовке разведчиков, наблюдателей и снайперов” [8]. Книга Причарда самым серьёзным образом повлияла на зарождающееся снайперское движение в СССР, была переведена на русский язык и стала одним из основных учебников курсов “Выстрел”. Хескет Причард вошёл в британскую историю как пионер и популяризатор снайпинга. По его инициативе был развёрнут даже выпуск искусственных голов из папье-маше, в этом ему помогли лондонские театральные художники по костюмам.

Работа по внедрению снайперов шла достаточно активно, новые стрелки включались в работу, но о систематизации знаний говорить не приходилось. Снайперская работа описывалась в коротких заметках, знания передавались исключительно в прифронтовых снайперских школах. Особенно остро ощущалась нехватка оптических приспособлений. Наличие хотя бы одного снайпера на батальон считалось большой удачей. Уже к 1916 г. в войсках начали осознавать ценность снайперов и появились первые предпосылки не только к увеличению их числа

в войсках, но и передачи им ряда новых функций, таких, как разведка и охранение в составе батальона [9; 10].

Но на этом успехи в снайперской подготовке Великобритании сошли на нет. По всей Европе произошёл массовый отказ от снайперов как от пережитка окопных сражений Первой мировой войны. Военные стремились делать ставку на массированный пулемётный огонь, артиллерию и общую механизацию. Снайперские школы закрылись как в странах бывшей Антанты, так и в Германии [11].

С другой стороны, в СССР движение сверхметких стрелков получило второе рождение. Молодое социалистическое государство, не располагая огромным военным бюджетом, стремилось всячески улучшить свою обороноспособность. Так, по статистике того времени, на уничтожение одного человека в среднем тратилось до полутора тысяч пуль. Снайпер тратил одну. А значит, при тех же издержках меткий стрелок мог уничтожить в сто раз больше врагов, чем обычный пехотинец. Этот довод был весом, но упирался в главную проблему – где взять столько снайперов, чтобы они эффективно представляли из себя отдельное воинское направление. Необходимо было поставить подготовку снайперов на поток. В 1929 г. на курсах “Выстрел” началось формирование первых снайперских курсов СССР [12].

В рамках работы курсов была сформулирована методология подготовки снайпера, определено его место на поле боя, обозначены цели и задачи метких стрелков, их роль в действующих стрелковых подразделениях. Благодаря теоретической работе курсов были введены обязательные снайперские занятия как на курсах “Выстрел”, так и в действующих частях РККА. С 1924 года артиллерийский комитет Главного артиллерийского управления СССР начинает закупать в Германии первые оптические прицелы для своих метких стрелков [13, с. 16–23]. В 1929 г. состоялся выпуск первых снайперов из курсов “Выстрел”, которые во время их появления столкнулись с рядом проблем.

Основной проблемой, с которой столкнулись преподаватели снайперского дела, стал низкий уровень стрелковой подготовки курсантов.

В то время методика подготовки снайпера очень сильно зависела от изначально высоких стрелковых навыков обучающегося. Курсы позволяли сделать из просто хорошего стрелка грамотного военного специалиста, способного вести разведку и устранять особо важные цели. В 1932 г. Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству (ОСОАВИАХИМ) открывало начало гражданскому стрелковому движению, учредив звание “Ворошиловский стрелок”. С этого момента каждый гражданин СССР мог свободно упражняться в стрельбе из винтовки, пулемёта или пистолета. Общая милитаризация жизни в СССР стала благодатной почвой для массового развития стрелкового спорта и, как следствие, появления большого количества людей, способных стать снайперами.

В 1931 г. на курсах “Выстрел” выходят сразу две знаковые работы, посвящённые обучению снайперов и их роли в бою: “Подготовка отличных стрелков-наблюдателей” Г.Ф. Морозова и “Тактическое применение снайперов” Е.А. Меньчукова. Издание Г.Ф. Морозова призвано было решить вопрос с низким уровнем обучения снайперскому делу и явилось первым трудом, описывающим методологию обучения снайперов в войсках. Е.А. Меньчуков дал подробное описание месту снайпера в военной структуре, указав, как необходимо использовать снайперов в разведке, в наступлении и обороне, подробно и понятно определив, какие тактические задачи может ставить перед ними командование. Ценность этой книги невозможно переоценить, так как она являлась неким дополнением Боевого устава пехоты Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) 1927 г. Так как в нём ещё отсутствовало само понятие “снайпер”, тактическое применение снайперов позволяло увязать новую воинскую специальность с официальным уставом. Создатели курсов условно предполагали, что в каждой стрелковой роте будет по 3 пары подготовленных снайперов, а в эскадроне – 2 пары. В строю роты снайперы располагались позади 2-го- и 3-го отделений каждого стрелкового взвода [14].

Но довести число снайперов до такого штата получилось не сразу. Преподаватели курсов “Выстрел” уделяли особое внимание тому факту, что снайпер, действующий в составе роты

или взвода, должен был так же выделен своим командиром, в чьи обязанности “включалось” определять позицию снайпера и его цель индивидуально. Это требовало от командира дополнительных тактических знаний, которые практически всегда отсутствовали.

Определить точное число снайперов в дивизии в предвоенный период было достаточно трудно. 31.12.1935 г. был утверждён новый штат стрелковой дивизии за номером № 04/620. Дивизия в своём составе имела три стрелковых полка штата № 04/621. Первый снайпер появлялся на уровне взвода. Звено управления стрелкового взвода штата № 04/621 требовало наличия хотя бы одного снайпера. В начале 1938 г. был утверждён новый штат стрелковой дивизии с номером № 04/820 (№ 04/821 для полка). Так, стрелковая рота имела суммарно трёх снайперов от управления взводов и ещё одного–двух при звене управления ротой. Так как снайперские наставления предписывали проводить обучение снайперскому ремеслу внутри военных частей, предполагалось, что каждый снайпер сможет подготовить себе напарника для работы парами. В результате стрелковая рота образца 1935–1938 гг. имела в составе от четырёх до восьми снайперов. Приданный полку в 1938 г. взвод пешей разведки добавлял ещё двух сверхметких стрелков. Три роты образовывали батальон, три батальона – полк. Таким образом стрелковый полк РККА образца 1938 г. выставил 38 снайперов.

В 1940 г. в ходе переписки по разработке штатов пехотных частей снайперам уделяется особое внимание. После боёв в ходе конфликтов у озера Хасан и реки Халхин-Гол стал особенно заметен недостаток числа снайперов в войсках. На поле боя возросло количество приоритетных снайперских целей из числа военных специалистов, тогда как число подготавливаемых снайперов на курсах “Выстрел” и гражданских курсах ОСОАВИАХИМ снизилось. Необходимости увеличения числа снайперов способствовала тенденция увеличения числа снайперов у противника и как итог – неоправданно высокие потери командного состава, вскрывшиеся в ходе боёв на Халхин-Голе [15, с. 184]. Для противодействия вражеским снайперам, а также для

своевременного уничтожения важных специалистов врага предписывалось создать отделение управления с дополнительной снайперской парой в роте.

Советско-финская война сыграла ещё большую роль в процессе увеличения штата снайперов [16], которые оказывались ценными кадрами, а их подготовка позволяла задействовать их на охране стратегически важных целей [17].

Во время войны в Финляндии, где фронт был относительно компактным, советские снайперы часто действовали в составе обычных воинских подразделений [18]. Однако в условиях пересечённой местности и ухудшения стрелковой подготовки в Красной армии недостаток опытных и точных стрелков стал особенно заметным. Полковник Н.И. Корицкий, преподаватель Военной академии имени Фрунзе, высказал предложение о создании особых мобильных пехотных подразделений с не менее чем тремя снайперами в каждом взводе [19].

Ещё сильнее внимание на этом заострили на совещании при ЦК ВКП(б) начальствующего состава по сбору опыта боевых действий против Финляндии. 14–17 апреля 1940 г. отсутствие подготовленных снайперов в кадровых частях привело к необходимости обучать их на месте. В результате на роту приходилось 8–9 подготовленных во фронтовых условиях снайперов. Полностью ими были укомплектованы только части НКВД [20]. Основной причиной недоукомплектовки кадровых частей снайперами назывались ошибки работы военкоматов, при которых снайперы концентрировались в определённых округах или частях, а также неудовлетворительная работа их подготовки в военных округах. Для ликвидации дефицита в войсках было решено постепенно увеличивать число действующих снайперских пар в ротах минимум до шести и ввести систематические полковые сборы для постоянного обучения снайперов в войсках [21].

Этот подход позволял быстро наращивать штатную численность снайперов в стрелковых дивизиях. В результате к 05.04.1941 г. по штату военного времени 04/401 каждый взвод должен был включать в себя полноценную снайперскую пару. Таким образом, при включении снайперов

звена управления роты их количество в полку доходило до 74 человек.

Что же в это время происходило с британской снайперской школой? Забегая вперёд, можно точно говорить о её глубокой стагнации. На 1940 г. по штату предполагалось иметь 8 снайперов на батальон, причём все они находились в подчинении офицера разведслужбы и не распределялись по ротам. Обучение было крайне недолгим в отличие от советских курсов, длившихся 4–6 месяцев, британский снайпер должен был овладеть своим ремеслом в течение четырёх недель или же пройти десятидневные курсы для получения ранга learner-snipers (снайпер-ученик), который становился “вторым номером” и формировал снайперскую пару для обученного снайпера. В том же 1940 г. вышла работа подполковника британской морской пехоты Н.Д. Армстронга “Использование местности, снайпинг и разведка”, которая до 1943 г. была перевыпущена ещё пять раз, что доказывает её актуальность для британского командования [22]. Но если 20 лет назад осмысление британцами снайперского опыта вызвало в СССР большой интерес, то в 1940 г. книга оказалась для советских снайперов безнадежно устаревшей. Советские снайперы уже работали как попарно, так и в составе чисто снайперских или смешанных подразделений, умели вести огонь в ночное время при искусственном или естественном освещении, могли выполнять роль разведки и функции младшего командного состава. В это же время британские стрелки, опираясь исключительно на опыт Первой мировой войны с её практически недвижимыми фронтами, не смогли эффективно приноровиться к современным требованиям маневренной войны. Пособие для британских снайперов не рассматривало стрельбу дальше 200 метров, смену позиции после поражения цели, снайперов не обучали продвинутым навыкам маскировки и ведения боя ночью. В отличие от советской снайперской школы, которая предоставляла снайперу широкий спектр навыков для самостоятельного выбора цели на поле боя, британские снайперы рассматривались как средства поддержки наступления, предпочитая стрельбу с укрепленных позиций, в силу организационной структуры были лишены

мобильности и не использовали весь свой потенциал возможностей. Но особенно архаично смотрится информация из брошюры Job Analysis (Field): The Infantry – там, спустя 22 года после последнего выстрела Первой мировой, предлагалось использовать в качестве приманки на немецкого снайпера макет бумажной головы.

Завершение Второй мировой войны поставило всё по своим местам. Особо выделял советских сверхметких стрелков их впечатляющий отрыв от коллег в “снайперском счёте”. Уже очень долго идёт дискуссия о том, кто же является самым результативным снайпером в истории, но то, что советские снайперы безусловно лидируют по количеству стрелков, имеющих на счету более ста подтверждённых побед, является безусловным. Такого успеха советские снайперы добились во многом благодаря созданию эффективно работающих снайперских школ, охватывающих как военнослужащих, так и гражданское население. Советские граждане могли обучаться стрелковому делу на производстве, специализированных спортивных курсах или получать необходимый навык непосредственно в армии. Система совместного обучения позволяла делиться опытом на снайперских съездах, проводившихся в армии, а налаженное производство снайперского оружия позволяло оперативно вооружать и подключать к снайперской работе “самородков” – талантливых охотников, имевших необходимый опыт для выполнения обязанностей снайпера. Выстроенная система обучения и снабжения являлась результатом долгой работы.

К началу Второй мировой войны Советский Союз оставил далеко позади армии всех стран в вопросах снайперского дела. В рядах РККА находилось до двадцати тысяч снайперов – больше, чем в армии любой другой страны. Советские снайперы проходили самую насыщенную подготовку. В то время как снайперы Британии обучались от двух недель до двух месяцев, курс обучения советского снайпера продолжался до года. Когда СССР внимательно использовал опыт, полученный в военных конфликтах 30-х годов и целенаправленно развивал далеко не самое приоритетное направление своей армии, командование Британии

не смогло адаптировать снайперское искусство к новым вызовам времени, и результатами этого стали весьма скромные достижения британских снайперов. Как подметил сам подполковник Армстронг: “Снова жизни наших людей принесены в жертву опытным снайперам немцев в силу того, что мы не были готовы и забыли данный ими урок”.

Поступила: 28.12.23; рецензирована: 15.01.24;
принята: 17.01.24.

Литература

1. Быстрова И.В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930–1980-е годы) / И.В. Быстрова; Федеральное бюджетное учреждение науки Институт Российской истории Российской академии наук. М., 2006.
2. Голубев А.В. Советское общество и “военные тревоги” 1920-х гг. / А.В. Голубев // Отечественная история. 2008. № 1.
3. Кен О.Н. Мобилизационное планирование и политические решения (конец 1920-го – середина 1930-х годов) / О.Н. Кен. М.: ОГИ, 2008. 258 с.
4. Коломиец М.В. Советский средний танк Т-34. Лучший танк Второй мировой войны / М.В. Коломиец. М.: Эксмо, Яуза, 2017. 117 с.
5. Головки Л.И. Становление и развитие артиллерии РККА в 1920–1930-е годы / Л.И. Головки, А.Г. Постников // Актуальные вопросы изучения истории формирования и развития РККА и РККФ. 2018. С. 200–206.
6. Шендриков Е.А. “Снайпер бьёт издали, но всегда наверняка!” Снайперское движение в 60-й армии во второй половине 1942 года / Е.А. Шендриков // Военно-исторический журнал. 2013. № 11. С. 23–25.
7. Морозов А.В. Снайперское движение войск НКВД в годы Великой Отечественной войны / А.В. Морозов, А.В. Жемчужников // Фундаментальные и прикладные аспекты развития современной науки. 2020. С. 247–254.
8. Хескет-Причард Х. Снайперы Первой мировой / Х. Хескет-Причард; пер. с англ. Е.Н. Сергеева. М.: Эксмо, 2010.
9. Notes From the Front. January, 1916.
10. Robert Graves. Goodbye to All That. 1929.
11. Приказ Реввоенсовета Республики от 21 ноября 1918 года № 245 // Военно-исторический журнал. 1998. № 1. С. 88–93.
12. Давыдов Б. Советские оптические прицелы 1920–1940-х / Б. Давыдов, С. Савенко // Мир Оружия. 2005. С. 16–23.
13. Циркуляр начштаба РККА № III 51/1/2 001 от 18/1–1930 г. Приложение 8: Указаний, планов и программ подготовки строевых частей РККА на летний период обучения. Изд. 1930 г.
14. Меньчуков Е. Тактическое применение снайперов / Е. Меньчуков. М., Л.: Гос. военное изд-во, 1931. С. 11.
15. РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2030. Л. 7–11.
16. РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 83. Л. 155–157 (Вооружённый конфликт в районе реки Халхин-Гол. Май–сентябрь 1939 г.: Док. и материалы). М.: Новалис, 2014.
17. РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 424. Л. 138 (Записка о подготовке снайперов для охраны аэродромов).
18. Пограничные войска СССР. 1939 г. – июнь 1941-го: сб. док. и материалов. М.: Наука, 1970. С. 144.
19. ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 6. Д. 351. Л. 421–425.
20. Зимняя война 1939–1940. Кн. 2. И.В. Сталин и финская кампания: Стенограмма совещания при ЦК ВКП(б). М.: Наука, 1998. С. 240.
21. РГВА. Ф. 37977. Оп. 4. Д. 433. Приложение к делу. Л. 11.
22. Невиль Армстронг, подполковник британской морской пехоты / пер. с англ. И.П. Хорикова. М.: Воен. изд-во М-ва вооруж. сил СССР, 1943. 240 с.